Чжэн Цзин в конце концов пришел в себя, потому что Цзин Ичэнь согласился не только предложить рабочую силу, но и экономическую поддержку, а также необходимые разрешения от более высоких взлетов.

Чжэн Цзин не смог придумать причину не начать сразу же.

В результате, с полудня того же дня прослушивались телефоны Цзин Ирана и всех его помощников.

Шангуань Нин оставалась в больнице ещё два дня, прежде чем смогла вернуться домой.

Ей стало намного лучше. Кроме случайных головных болей, которые время от времени беспокоили ее, ей было не о чем беспокоиться.

Последние два дня были для Нин открытыми глазами. Она узнала, как ее тело впало в шок, когда ее заставили пить коктейль, который был накачан наркотиками. Она узнала, что это дедушка Му спас ее из лап смерти.

Если бы не Цзин Ичэнь, который спас ее в нужное время, она, возможно, потеряла свою жизнь.

Цзин Ичэнь все еще чувствовал себя виноватым за весь эпизод. Он чувствовал, что если бы не его небрежность, всего этого бы не случилось. Если бы он был более осторожным, Цзин Иран не имел бы такой возможности воспользоваться Шангуань Нин.

Цзин Ирэн не знал, что Шангуань Нин был нездоров в течение полутора дней, прежде чем он вернулся домой из своей командировки.

Цзин Ичэнь знал, что Тан Юнь встречался с Шангуань Нином, но он не знал, что Тан Юнь сказал Нин, что расстроило ее до такой степени. Он лежал в постели и держал на руках Шангуань Нин, когда с любовью объяснял ей: "Нин, что бы Тан Юнь ни говорил тебе в будущем, пожалуйста, не верь ей". Если у тебя есть вопросы, приходи и спрашивай. Вы с ней разные люди по своей природе. Вы наивны и легко поддаётесь манипуляциям. Бывали времена, когда даже я влюблялся в ее слезливые истории."

Шангуан Нин кивнул, все еще прислонившись к груди. "Я понимаю."

Понимая, что она звучала неубедительно, Цзин Ичэнь спросил ее: "Нин. Хочешь мне что-нибудь сказать?"

Когда он вернулся из Австралии, все эти ночи назад, она была очень расстроена им. Теперь он понял, что ее пренебрежительное отношение было бы связано с тем, что Тан Юнь сказал бы ей.

Шангуань Нин улыбнулась и сказала: "Я улыбнулась, но теперь не улыбнулась".

Шангуань Нин подумала о том, что Тан Юнь сказал ей. Она пришла к выводу, что предпочла бы поверить Цзин Ичхэню, нежели всякой ерунде, которую говорил Тан Юнь. Цзин Ичэнь неоднократно заверял Нин, что только она была его первой любовью.

Когда она встретила его в первый раз, она знала как холодно и безразлично он мог быть.

Если он, с таким человеком, что он был, действительно сделал все, что Tang Yun сказал, то он должен действительно чувствовать что-то для нее.

В любом случае, Тан Юн был прошлым Цзин Ичэня. Его прошлое больше не имело значения. Пока Нин была женщиной, которую Цзин Ичэнь любил сейчас, остальное не имело значения.

В его объятиях она чувствовала себя счастливой и заботливой. Она чувствовала себя хихикающим подростком, который влюбился в нее впервые.

Шангуань Нин решила больше не обсуждать эту тему и довериться ему.

Он пошевелил руками, чтобы она могла находиться в более удобном положении. Он объяснил это спокойно: "Нин, я придаю Тан Юнь все это значение, а не потому, что люблю ее". Я защищаю ее и удовлетворяю все ее просьбы, потому что я ей обязан". Она... она уже спасала мне жизнь. Она подвергла свою жизнь опасности и даже не подумала об этом".

Шангуань Нин сел. Она никогда не ожидала, что Цзин Ичэнь наконец-то откроется и расскажет о том, что происходило между ним и Тан Юном все эти годы.

Она видела, как Цзин Ичэнь вспоминал прошлое, когда он говорил. Видимо, воспоминания о том времени были неприятными, потому что она видела его стресс. Даже вспоминая те дни, она все еще беспокоила его после всех этих лет. Может быть, поэтому он решил никогда не говорить об этом.

Она крепко держала его, желая утешить. Сказать ему, что все в порядке, теперь она у него есть.

Цзин Ичэнь был человеком, который ничего не боялся. Видеть, как он чувствует себя таким беспомощным, было огорчительно.

Тан Юн спас жизнь Цзин Йичену. Ей было интересно, что за этим последовало.

Цзин Ичэнь продолжала: "Я думала, что ее больше нет. Она никак не могла выбраться отсюда

живой". Единственная причина, по которой я никогда не прекращал ее поиски, была в том, что ее тело все еще не было найдено. Это было единственное, что давало мне надежду на то, что она жива". Я искал ее повсюду. Во всех городах, а затем во всех странах, где я мог, пока, наконец, не нашел ее".

Шангуань Нин на мгновение замолчала и спросила: "Если она еще жива, почему она не приехала искать тебя?".

Если Тан Юнь так заботилась о Цзин Ичэне, как она утверждала, то почему же она не искала Цзин Ичэня. Она утверждала, что это его невеста. Если она была жива, зачем она ждала десять лет, пока Цзин Ичэнь её найдёт?

"Она сказала, что потеряла память". Цзин Ичэнь сказал, как будто он слышал все неразговоренные вопросы Шангуань Нина. "Она утверждает, что восстановила большую часть своей памяти за последние два года."

Несмотря на то, что Шангуань Нин поверила в историю Тан Юня, Цзин Ичэнь все равно не купился на нее. За последние несколько лет он встречал людей, которые потеряли память, а затем восстановили её. То, что они пережили, очень отличалось от того, что, как утверждал Тан Юнь, чувствовал.

Потеряла ли Тан Юнь свою память по-настоящему или нет - это то, что Цзин Ичэнь мог легко узнать из своих источников. Он просто не думал, что это достаточно важно для него, чтобы тратить свое время на все это сейчас. Также не было важно выяснить, почему она в конце концов согласилась вернуться в Китай, или почему она не связалась с Ичэнем, в любое время за последние два года, после того, как она восстановила память.

Важно было то, что она все еще жива.

Этого было достаточно.

Шангуань Нин думала, что то, через что прошёл Тан Юнь, изменило её жизнь. Она не могла не жалеть её. "Похоже, ей тоже было тяжело. Отныне я буду стараться быть с ней добрее. Я не буду называть ее случайным продавцом".

Цзин Ичэн улыбнулась. "Каким продавцом?"

"Она стояла у стойки регистрации, в компании и говорила всем, что она твоя невеста. Я сказал ей, что она больше похожа на продавца."

"Она больше никогда не посетит компанию, я обещаю."

Слухи о том, что Тан Юнь был его невестой, распространились по всей компании, как лесной

пожар. Лу Цин уже сообщал ему обо всем этом, в тот день. Даже Цзин Чжунсиу, который никогда не вмешивался в его дела с тех пор, как он возглавил компанию, позвонил ему и сказал, чтобы он был осторожен с репутацией семьи. Он также предупредил его, чтобы он никогда не предавал Шаньгуань Нин.

В первый раз, Цзин Ичэнь не отрезал отца внезапно. Вместо этого, он предпринял попытку предложить отцу объяснение.

"Между мной и Тан Юном ничего не происходит. Шангуань Нин - моя жена. Она та, кого я люблю. Сейчас и навсегда. Ничто не изменит этого."

Yichen сказал Lu Qing что если кто-то осмелился спросить его о Yichen и Tang Yun, то он должен сказать им что Jing Yichen был счастлив женат и не было вопроса о том что он имел невесту.

На следующий день в офисе был фурор. Сотрудники не могли перестать обсуждать, как они были совершенно не в курсе этих новостей. Женский персонал был особенно обеспокоен. Некоторые были даже разбиты сердцем.

Шангуань Нин была вынуждена взять пару недель отпуска, по настоянию Цзин Ичэня. Он не хотел, чтобы она напрягалась, немедленно возобновив работу.

Через две недели, когда Шангуань Нин начала ходить на работу, она удивилась, почему моральный дух женщин в компании был так низок. Она спросила Ми Сяоксяо: "Что происходит? Почему все так подавлены?"

Ми Сяоксяо посмотрела на неё и вздохнула.

Ми Сяоксяо погладила плечи Шангуань Нин и спросила: "Шангуань Нин, вы ведь не... разведены?"

Шангуань Нин была еще более смущена. "Нет. Почему?"

"О, о, тогда это хорошо. Ну... пожалуйста, не бросай своего мужа. Работайте над своим браком и живите хорошо. Наш президент... наш президент уже женат!"

http://tl.rulate.ru/book/35409/1013309